

Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся
евреев в СССР (ОЗЕТ).

БИРЕФЕЛЬД

М 219
1426

А. КИРЖНИЦ

ИЗДАНИЕ ТАТ. ОЗЕТ

Татгосиздат, Сектор технической и общей литературы
Казань 1934.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ УСТРОЙСТВУ
ТРУДЯЩИХСЯ ЕВРЕЕВ В СССР (ОЗЕТ)

№ 219
1426

А. КИРЖНИЦ

БИРЕФЕЛЬД

ТАТГОСИЗДАТ
сектор технической
и общей литературы

КАЗАНЬ
1934

ИЗДАНИЕ
ТАТ. ОЗЕТ

КОЛЫБЕЛЬ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ.

Бирефельд—колыбель еврейского переселения в Биробиджане.

Сюда, за 50—60 и больше километров от железной дороги, через болота, кочки и разбитые проселочные дороги, начиная с мая 1928 года пробирались первые партии еврейских переселенцев, организованные в коммуны и коллективы по 5—10 человек.

Здесь, в безбрежной Бирефельдской степи, окаймленной „Бомбой“ и другими безыменными сопками, первые переселенцы—пионеры, как их сейчас называют в Биробиджане, — расселились в своих брезентовых палатках, полученных от конторы Озет, и тотчас же взялись за тяжелую и непривычную работу по заготовке и вывозке строительного леса для первых домов.

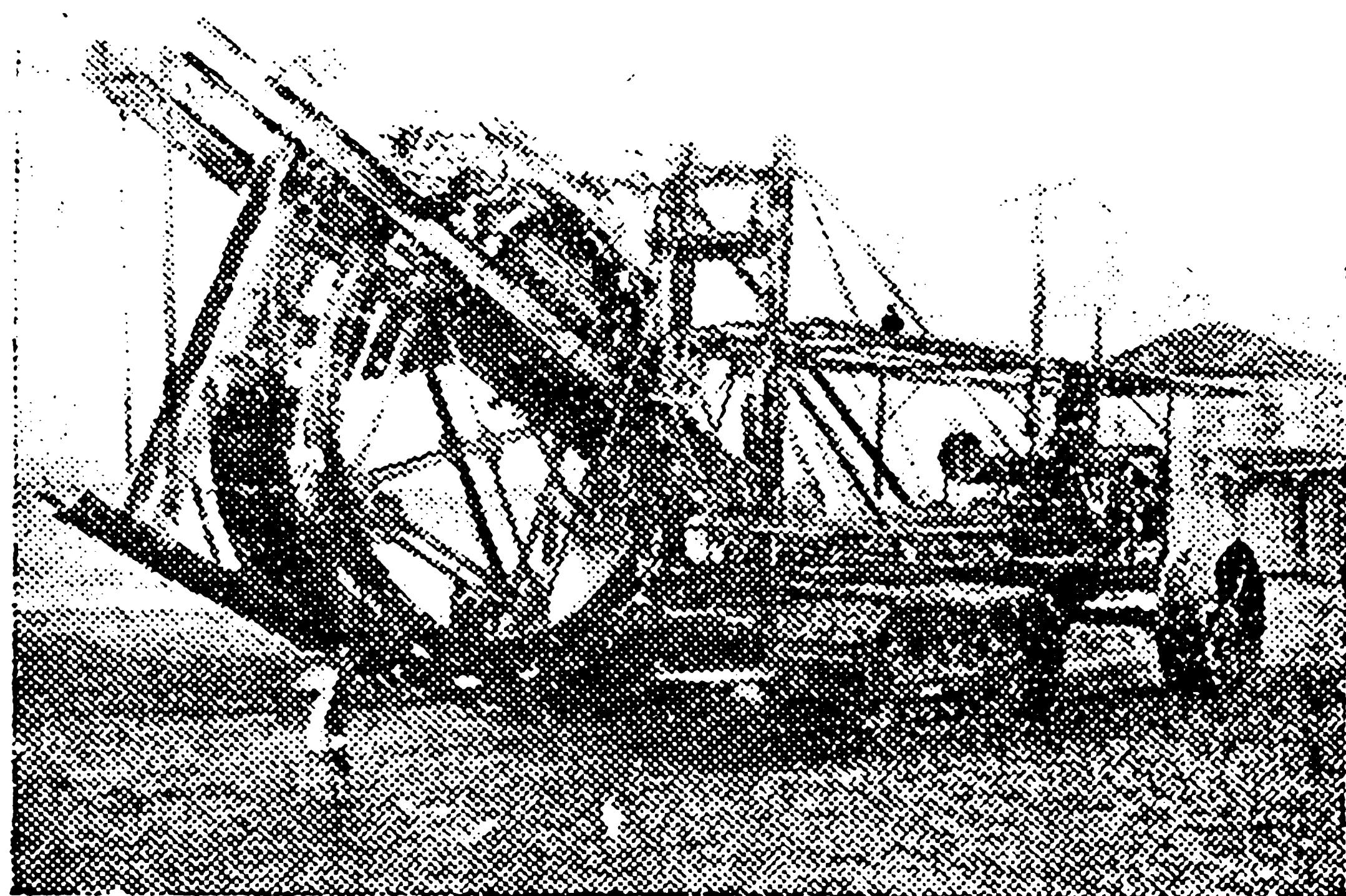
Здесь сотни пионеров, выходцы из различных местечек Белоруссии, Украины и РСФСР, преимущественно безработные кустари, деклассированные бывшие мелкие торговцы, разбросанные по десятку переселенческих участков — Александровка, Алексеевка, Лазарево, Опытное поле, Озерное, Степное и др.—пережили первый и самый тяжелый период борьбы за освоение дикой тайги. Большое наводнение, сибирская язва, первые наиболее яростные атаки „гнуса“—все эти испытания, основательно прошедшись переселенцев и закалившие наиболее сильных и устойчивых из них, пионеры Биробиджана пережили в степях Бирефельда.

Почти все пионеры, с которыми мы сталкивались в различных поселках Биробиджана,— бывшие бирефельдцы. Свои биробиджанские воспоминания они обыкновенно начинают с описания своего приезда и пребывания в Бирефельде. Отсюда пионеры вывезли свое первое знакомство

с природными особенностями Биробиджана, с его почвой и климатом. Здесь они получили первые практические уроки о том, как следует драться за стройку в специфических условиях Биробиджана, и этот свой опыт, первые переселенцы затем, перенесли и широко использовали в новых поселках, которые они строили в последующие годы.

Бирефельд в первое время был главным центром всей переселенческой работы в Биробиджане; он намечался и административным центром района. Здесь летом 1928 г. был выбран первый еврейский сельсовет на Дальнем Востоке. Сельсовет с секциями и активом, которые сразу же включились в борьбу за освоение необжитой тайги.

Одновременно здесь были организованы: первое переселенческое общество потребителей (сельпо), которое за очень короткое время привлекло около 230 пайщиков и кредитное товарищество с 75 пайщиками. Оба кооператива сыграли значительную роль в приспособлении переселенцев к новым местам, к новым условиям жизни и стройки.

Канавокопательная машина — подарок американского „Икора“
строительям Биробиджана.

В Бирефельде можно найти следы и первой газеты на еврейском языке в Биробиджане—„Бирефельдер Эмес“ („Бирефельдская Правда“)—боевой, оперативной стенгазеты, быстро сплотившей вокруг себя значительную группу селькоров, через которых она крепко связалась со всеми переселенческими участками, тяготевшими к Бирефельду.

В бирефельдских степях руками переселенцев были подняты первые десятки гектаров целины, построены первые жилые и хозяйственные помещения, организованы пасеки и т. п. Бирефельдские переселенцы были пионерами и в области дорожного строительства. Ими было положено начало борьбе с бездорожьем, которое до сих пор является одним из наиболее „узких“ мест района.

В бирефельдском колхозе, несмотря на все пережитые пионерами испытания и лишения, осталось и закрепилось наибольшее количество старых переселенцев (1928 г.). Их в колхозе весною 1933 г. было 22 семьи, составляя почти половину всего населения колхоза.

В Бирефельде переселенцы одержали первые победы над дикой тайгой, но нередко им здесь приходилось и отступать, вести серьезные поражения от ее яростных контратак.

Бирефельд—подлинная колыбель еврейского переселения в Биробиджане.

ОТ КАРЛИКОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ К ЕДИНОМУ КОЛХОЗУ.

Первые переселенцы приезжали в Бирефельд уже организованными в коллективы и коммуны. Те и другие были чрезвычайно мелкими, карликовыми. Самый большой из них насчитывал не больше 10—12 чел.; преобладали коллективы из 5—6 чел., но были и такие, которые имели в своем составе всего лишь 3 чел.

Во всех 23 коллективах и 5 коммунах, поселившихся в 1928 году на бирефельдских участках, было всего 224 чел.

В исключительно тяжелых условиях освоения необжитой тайги такие карликовые коллективы, естественно, не могли добиться существенных, конкретных результатов.

Больше того, в условиях 1928 года—необычайно дождливое лето, наводнение, сибирская язва, неподготовленность к устройству переселенцев—такие коллективы не могли сохранить и своего небольшого людского состава.

Действительно, уже в первые месяцы, под влиянием первых серьезных трудностей, коллективы, наспех и случайно сколоченные в местах выхода, начали быстро таять, подчас теряя половину, а то и три четверти своего состава. Были случаи, когда в коллективах оставались лишь одни руководители—председатели, все же члены коллектива рассеивались по городам Дальнего Востока.

Но и те коллективы, которые на первых порах полностью сохраняли свой состав, естественно, не могли справляться с исключительно тяжелыми задачами, которые перед ними стояли.

5—6 человек, конечно, не могли одновременно заготавливать лес, вывозить его по бездорожью, быстро развернуть строительство, поднять целину, развести огород и т. д.

Положение еще усугублялось тем, что оперативное руководство первыми переселенческими коллективами почти отсутствовало, тракторы получались поздно, часть коллективов из-за сибирской язвы потеряла всех своих рабочих лошадей и осталась без всякого тягla.

Сильно сказывались и необеспеченность переселенцев жильем,—до морозов жили сперва в брезентовых палатках, а затем на чердаках, в сараях,—а также и частые перебои в доставке продуктов питания.

Все это, вместе с бесплановостью расселения первых переселенцев, неудачным выбором большинства участков и плохой организацией строительных и других работ, привело к тому, что большинство коллективов в конце 1928 г. и начале 1929 г. распалось, а сохранившиеся: коммуна „Икор“ и коллектив „Заря Востока“ переехали на другие переселенческие участки района.

Из всех бирефельдских участков переселенцы прочно осели в Александровке, а отчасти в Алексеевке, где Озет развернул строительство больших поселков, и на Опытном поле, где была организована зональная опытная станция.

Переселенцы на дорожном строительстве.

Центр бирефельдской переселенческой работы был перенесен в Александровку, которая вскоре была переименована в Бирефельд. Здесь сконцентрировалось большинство бывших коммунаров и членов коллективов, ставшие в большинстве единоличниками. Сюда был перенесен сельсовет, кооператив и другие сельские учреждения.

Почти весь 1929 год, оставшиеся в Бирефельде переселенцы трудились над своими индивидуальными хозяйствами, подымали, сколько каждому было по силам целины, засевали небольшие участки, обзавелись рабочим и молочным скотом и понемногу строили поселок.

Эффективность единоличного хозяйствования, даже при значительно более благоприятных условиях 1929 года, была весьма слабая. К концу 1929 года партийно-комсомольскому ядру поселка удалось организовать в Алексеевке молочную ферму со стадом в 40 коров.

Первые успехи фермы убедительнее всяких слов доказывали преимущество колективного хозяйствования перед индивидуальным. Партийно-комсомольское ядро вместе с беспартийным активом поселка умело использовало наметившийся перелом в отношении большинства переселенцев к коллективизации и повело массовую кампанию за создание в Бирефельде единого колхоза.

Большинство переселенцев, учитывая свой собственный опыт и опыт молочной фермы, явно склонялось на сторону организаторов колхоза. Но было среди переселенцев

и не мало таких, у которых еще были сильны мелкособственнические настроения. Были и отдельные классово-чуждые элементы, которые бешено сопротивлялись организации колхоза.

Борьба между сторонниками и противниками колхоза тянулась несколько месяцев и закончилась весною 1930 г. полной победой первых.

В апреле 1930 г. был организован Бирефельдский колхоз, положивший начало колхозному строительству во всем сельсовете.

ПЕРВЫЕ КОЛХОЗНЫЕ ПОБЕДЫ

Свой первый колхозный сев Бирефельд провел весьма успешно. Имея около 300 человек, колхоз все же, благодаря хорошей технической вооруженности, засеял свыше 1500 га различных культур: пшеницы, овса, сои и др.

Гораздо труднее колхозу было убрать свой первый урожай. Весь план посева был расчитан на машинную уборку. Но в течение целого месяца, перед началом уборки непрерывно шли дожди, и земля так размокла, что не только трактор, но и лошадь не могла выехать в поле. Машинная уборка, таким образом, стала совершенно невозможной. Убрать же такую огромную площадь вручную колхозу было совершенно не по силам.

Над первым колхозным урожаем нависла серьезная угроза. Значительной части его угрожала полная гибель.

Но колхозники не пали духом, не опустили рук, а мобилизовали все свои силы для спасения своего первого социалистического урожая и одновременно обратились за помощью к своим соседям — не евреям, а также к советской общественности всего района.

И бирефельдские колхозники не были оставлены без помощи. Призыв их был услышан и нашел горячий отклик даже за пределами района. На помощь Бирефельду поспешили: бригада из соседнего русского села, 60 человек из Тихонькой, 50 хабаровских комсомольцев и 100 красноармейцев. Общими интернациональными силами первый колхозный урожай был спасен.

Убрали урожай, колхозники не успокоились и сейчас же переключились на ударную его обработку с тем, чтобы полностью и своевременно выполнить свои обязательства перед пролетарским государством. И это им вполне удалось. К 15 декабря колхоз, заготовительный план выполнил на 100 процентов и вышел в ряды передовых колхозов района.

В течение лета и осени в колхозе было развернуто жилищное, коммунальное и хозяйственное строительство. Построено несколько десятков одноквартирных и шести квартирных домов, школа, больница на 10 коек, организованы агропункт, ветпункт и др.

Параллельно с полеводческим хозяйством колхоза росла и крепла его молочная ферма, а также и колхозное пчеловодство. К концу 1930 г. колхоз имел 210 коров и 65 телят, а по дороге из Бирефельда в Тихоньскую были расположены его пасеки с 1500 ульев.

Не малую помощь оказывала молодому колхозу организовавшаяся Бирефельдская МТС, имевшая в 12 километрах от колхоза тракторную базу и механическую мастерскую для ремонта сельхозинвентаря.

Особо следует отметить начатые в 1930 г. работы по простейшей мелиорации бирефельдского массива, страдающего от переувлажненности почвы. В том же году были прорыты 30 км. канав для отвода вод, стекающих с окрестных сопок. Если бы эта работа была продолжена в последующие годы, переувлажненность почвы здесь в основном была бы ликвидирована, и значительная часть этого обширного массива могла бы быть вовлечена в сельско-хозяйственное производство. Однако, в последующие два года мелиоративные работы не производились, и это, естественно, не могло не отразиться на организационно-хозяйственном укреплении колхоза. Лишь в 1933 г. работа по мелиорации бирефельдского массива была возобновлена.

В 1931 г. колхоз, ~~учитывая~~ опыт прошлого года, засеял всего 640 га, в том числе: пшеницы — 140 га, овса — 160 га, гречихи — 60 га, подсолнуха и кукурузы (на си-

Одча из пасек бирефельдского колхоза.

лос) — 55 га, сои — 15 га и др. Урожайность основных культур, вследствие плохой обработки почвы и несоблюдения элементарных требований агротехники по срокам сева, нормам высева и др., была довольно низкая: по пшенице не больше 3 ц. с га, овсу — 6 ц. с га, гречихе — 2 ц. с га. Лишь сою колхоз собрал по 10 ц. с га.

Заметно выросли за этот год, невзирая на сокращение посевной площади, молочная ферма колхоза, поголовье свиней и рабочего скота. К концу 1931 года колхоз имел 250 коров, около 200 свиней и 48 лошадей. Часть своих молочных продуктов колхоз продавал потребкооперации, часть вывозил в г. Биробиджан.

В 1931 г. колхоз собрал 250 центнеров меда, из которых 150 цент. первосортного экспортного меда сдал по контрактации государству, а остальные распределил между колхозниками по трудодням (часть меда была оставлена на зиму для пчел).

В этом же году окончательно наметилось направление хозяйства колхоза — зерно-животноводческое и пчеловодное.

В 1931 г. в колхозе продолжалось строительство. К концу года в Бирефельде насчитывалось: 120 квартир, детплощадка, столовая, маслодельная, коровник, кооператив, почта, амбары, заразный барак и др. Была установлена телефонная связь с районным центром.

Реализованный урожай, вместе с доходами от животноводства и пчеловодства, заметно укрепили колхоз и подняли благосостояние колхозников. Улучшились и культурно-бытовые условия в колхозе. Дети дошкольного и школьного возраста были обеспечены детплощадкой и школой. Работала изба-читальня с различными самодеятельными кружками. Медпомощь колхозникам была обеспечена персоналом больницы. Столовая и детясли освободили для полевых работ значительную часть колхозниц.

В 1932 г. колхоз Бирефельд вступил с перспективами на дальнейший рост и развитие. Но дождливая весна, затянувшая сев, дожди и наводнение в период уборки урожая сорвали выполнение производственного плана колхоза. Это, вместе с ослаблением большевистской бдительности у колхозного руководства, неправильной организацией труда и падением труддисциплины, поставило колхоз в чрезвычайно тяжелое положение. Некоторый перелом начал намечаться лишь весною 1933 года.

ТЯЖЕЛЫЙ ГОД

1932 год был годом серьезнейших испытаний для бирефельдского колхоза и колхозников.

Посевная площадь сократилась почти в 2,5 раза, по сравнению с предыдущим годом. В 1932 г. колхоз засеял всего 256 га, вместо 640 в 1931 г. Особенно сильно сократились посевы овса, гречихи, подсолнуха и сои.

Пшеницу колхоз успел засеять во время — к 5 мая. Но сев остальных культур сильно затянулся. Начались дожди, посевы овса нельзя было забороновать, семена остались на поверхности и сгнили.

Поздний и плохой сев, непрерывные дожди и наводнение, вместе с неправильной организацией труда на убо-

рочной, сильно снизили урожайность почти всех культур, вызвали огромные потери при уборке, а часть посевов осталась неубранной в поле.

С засеянных 119 га пшеницы, колхоз собрал всего 94 цент., с 42 га овса—38 ц., с 55 га сои—55 ц., с 5,7 га картофеля—27 ц., 19 га гречихи и 21 га подсолнуха остались неубранными. По оценке колхоза, у него в 1932 г. пропало до 80 проц. урожая.

Урожай силосных культур, таким образом, совершенно пропал. Овса и других кормов также было крайне недостаточно. Сено первого укоса было снесено во время дождей. Сено, заготовленное после дождей, было чрезвычайно низкого качества. В результате бескорницы, позднего окончания постройки коровника и плохого ухода за скотом, колхозное стадо сократилось.

Сильно пострадало и пчеловодное хозяйство колхоза. Из-за дождей ульи не дали меда, и в течение всей зимы пчел нужно было кормить сахаром. Число ульев сократилось до 990.

Нетрудно себе представить, как все это повлияло на закрепление новых переселенцев, которые в течение лета прибыли в колхоз.

Из прибывших 32 семей 24 уехали; оставили колхоз и 3 семьи из переселенцев 1931 года. За весь год население колхоза, таким образом, увеличилось всего на 5 семей.

Деморализующее действовало на колхозников и ликвидация коммуны „Бурцык“, находящейся в поселке Алексеевке, в 4 км. от Бирефельда. Коммуна имела прекрасный поселок, выстроенный Озетом, образцовый коровник на 250 коров и другие необходимые хозяйствственные постройки. Разложение, начавшееся среди коммунаров на почве гибели урожая и кормов, в конце концов, привело к ликвидации коммуны. Переезд коммунаров в колхоз Валдгейм, в который они влились вместе со своим живым и мертвым инвентарем, дал, правда, Бирефельду возможность в течение всей зимы использовать алексеевский коровник для своего стада. Но вместе с тем уход ком-

муны, безусловно, оказал известное влияние на усиление отсева и из Бирефельда.

Создавшееся в колхозе тяжелое положение демобилизовало не только менее устойчивую часть колхозников, но и руководство колхоза и сельсовета. Трудовая дисциплина ослабла. Увеличилось число невыходов на работу, росли лодырничество и разгильдяйство, а правление колхоза на это почти совершенно не реагировало. Подняли голову и не вычищенные из колхоза чуждые элементы, которые, пользуясь временными трудностями, агитировали против колхоза, против выхода на работу, развалили бригады и т. д.

Вместо того, чтобы усилить политмассовую работу среди колхозников, партийная ячейка и сельсовет почти совершенно приостановили ее. Кружки распались. Избачитальня не работала.

Разложение в колхозе выявилось особенно рельефно и вышло в период подготовки к весеннему севу. В половине марта, в колхозе еще совершенно не велось подготовительной работы.

4 трактора, нуждавшиеся в серьезном ремонте, только начали разбирать. Ремонтная бригада, присланная МТС, состояла из молодых малоопытных трактористов, которым ремонт был не по плечу. Кроме того, отсутствовали запчасти и никто не принимал никаких мер для их получения.

По плану колхоз должен был засеять 400 га; пшеницы—100, овса—140, кукурузы—10, сои—100, гречихи—30, силоса—15, картофеля—5. Это,—не считая 27 га огородных культур, из которых 15 должен был засеять колхоз, а 12—колхозники на своих индивидуальных огородах. Зяби было поднято осенью 175 га, предстояло поднять весною 225 га, кроме огородов. Навоз не вывозился, даже на огороды. Не хватало рабочих рук для проведения сева, а по районному плану переселения в Бирефельд, не предполагалось посыпать новых переселенцев. Плохо обстояло с подготовкой живого тягla к весенным работам. Всего в колхозе в это время было 8 лошадей,

которые нуждались в продолжительном отдыхе и сильных кормах, а колхоз не мог им предоставить ни того, ни другого. Для выполнения различных текущих хозяйственных работ ежедневно должны были работать 4—5 лошадей, а овса у колхоза не было.

Постоянные производственные бригады были организованы: две полеводческие, одна животноводческая и одна пчеловодческая. Но силы внутри бригад не были расставлены. За полеводческими бригадами еще не были закреплены ни участки, ни инвентарь. В бригадах, как и в колхозе в целом, массовая работа отсутствовала. Даже исторические речи тов. Сталина о работе в деревне и на всесоюзном съезде колхозников-ударников, в Бирефельде не были как следует проработаны.

Работы в колхозе было много, а часть колхозников, вследствие отсутствия оперативного руководства и плохой организации труда, не выходила на работу, отсиживалась в сельсовете, где с утра до вечера при активнейшем участии явно чуждых элементов, велись демобилизующие и разлагающие колхозную массу разговоры, не встречавшие должного отпора.

Предколхоза (он же секретарь партичайки) и предсельсовета определенно растерялись. У них опустились руки, и они ничего не предпринимали для того, чтобы вывести колхоз из тупика и создать необходимый перелом, организовать колхозный актив и с его помощью мобилизовать всю массу колхозников на ударную подготовку к севу.

Основная причина тяжелого положения, в котором очутился колхоз—его оппортунистическое руководство. Если бы у колхозного руководства не была притуплена классовая бдительность и оно не плелось бы в хвосте настроений наиболее отсталых колхозников, если бы оно проявило подлинную большевистскую настойчивость, энергию и инициативу, колхоз безусловно мог бы гораздо менее болезненно пережить этот исключительно тяжелый год.

Вместо того, чтобы примириться с отсутствием сильных кормов для стада и с легким сердцем пойти на прирезку молочных коров и свиноматок, колхозное руководство,

безусловно могло энергично искать и найти в районе и вне района концентраты. Некоторые другие переселенческие колхозы действовали, именно, так и, невзирая на все трудности, время от времени доставали то вагон жмыха, то 2—3 тонны овса и т. д. Руководство же бирефельдского колхоза сразу растерялось, ничего не предпринимало, и колхоз поэтому всю зиму сидел без кормов.

Колхозное стадо пострадало еще и от того, что весь период дождей оно стояло под открытым небом. Правда, коровник еще не был готов, но при известном напряжении, несомненно можно было бы найти временное помещение для коров.

То же самое следует сказать и о закреплении новых переселенцев. Одной из главных причин отсева в конце 1932 и начале 1933 г.г., по признанию колхозного руководства, являются периодические перебои в снабжении.

Могло ли колхозное руководство что-либо сделать в этой области? Безусловно. Оно могло мобилизовать богатые местные продресурсы—рыбу, дичь, ягоды, кедровые орехи и т. п. Оно также могло, путем самозаготовок внутри и вне района, значительно пополнить свои продресурсы. Но эти возможности не были использованы. Правление колхоза и сельпо полагались исключительно на централизованные фонды, которых было недостаточно и доставлялись с перебоями.

Могло же правление сельпо, одно время, путем заключения договора с охотничьей артелью, обеспечить колхозную столовую вкусным и дешевым мясом козули. Почему же оно не могло таким же образом обеспечить колхозников через рыболовецкие артели рыбой?

И продовольственные трудности, усилившие отсев среди новых переселенцев и поставившие в тяжелое положение старых переселенцев, в значительной мере могли быть устранены, если бы колхоз имел крепкое большевистское руководство, которое умело бы мобилизовать массы и организовать их на борьбу с временными трудностями.

Стало очевидно, что необходимо находу, в процессе подготовки к весеннему севу, сменить обанкротившееся руководство колхоза.

Это было сделано вскоре после организации политотдела биробиджанской МТС, обслуживающей бирефельдский колхоз.

Поднятие целины в колхозе.

НА ПЕРЕЛОМЕ.

Политотдел биробиджанской МТС оказал колхозу живую действенную помощь, которая уже начинает сказываться в производственной и бытовой жизни Бирефельда.

В процессе подготовки к весеннему севу колхоз был очищен от чуждых элементов, сменено руководство. Во главе колхоза был поставлен рабочий-партиец, ранее работавший контролером Наркомзема в одном из совхозов Белоруссии; укрепили постоянные производственные бригады и, путем развертывания политмассовой работы, мобилизовали лучшую часть колхозников на ударное проведение сева, на борьбу за высокий урожай, за организационно-хозяйственное укрепление колхоза.

Ликвидировать прорывы, оставшиеся от прежнего оппортунистического руководства и гнилых темпов работы,

было делом нелегким. Особенno трудно было преодолеть волокиту с переброской в колхоз запчастей для окончания ремонта тракторов, с доставкой посевматериала, а также и „Клетрака“ из биробиджанской МТС. Но в конце концов, благодаря большевистской настойчивости политотдела и нового руководства, эти трудности были преодолены, и колхозники начали по-ударному наверстывать упущенное время.

Политотдел также помог приему новых переселенцев, которых Бирефельд получил, и улучшению общественного питания. Была организована рыболовецкая бригада, которая обеспечивает колхоз рыбой.

Результаты этой работы вскоре начали понемногу практически сказываться,

Посевной план колхоз по некоторым культурам выполнили, а по пшенице даже с превышением: вместо 100 га колхоз засеял 120 га пшеницы, сои 61 га и т. д. За то остался невыполненным план по овсу, гречихе и силосу.

Удовлетворительно прошел сев индивидуальных огородов. Из-за отсутствия транспортных средств колхозники в свободное время перенесли на себе заготовленные зимою в лесу жерди и загородили свои огорода. Засеяли огорода почти все колхозники, а также больница и школа.

Хорошо Бирефельд встретил и устроил своих новых переселенцев. Колхоз обеспечил их хорошими квартирами и питанием. Новые переселенцы сразу включились в работу.

За последний период ряд передовых колхозников проявил себя как подлинные ударники социалистических полей, душой и телом преданных делу укрепления колхозного строя.

Колхозник Долин ударно выполняет все задания правления колхоза. Последний заведует молочной фермой, за короткий срок молочное стадо стало неузнаваемым. Например, корова „Катя“, которую поднимали веревками, благодаря хорошему уходу, вполне оправилась и дает 4 литра молока в день.

Колхозница Рудина Хава, 57 лет,—по отзыву колхозного производственного совещания, работает лучше многих молодых, не имеет ни одного прогула.

Колхозники Майзель и Фукс проявили себя ударниками на сенокосе. Они ксят по 0,5 га в день, вместо $\frac{1}{3}$ га по норме. Они ежедневно укладывают в стога 140—180 копен сена, вместо 100 по норме.

Имеются в колхозе ударники и среди трактористов—Гершович, Копытман и Воскобойников, а также и среди бригадиров—Бондаренко и Борченко.

Бирефельд справедливо гордится и своими юными ударниками и ударницами из среды школьников и пионеров.

Таких в колхозе немало. Например, Шварцман Роза, премированная школой, работала на прополке лучше многих взрослых колхозниц. Или Борченко Вася и Мудрый Гриша—хорошо учатся в школе и образцово работали на сенокосе.

Сдвиг в колхозе, таким образом, безусловно имеется, но еще далеко не такой, какой необходим для того, чтобы Бирефельд мог окончательно ликвидировать все последствия исключительно тяжелого 1932 г., не такой, какого он должен во что бы то ни стало добиться.

Об этом свидетельствуют факты, приводимые в опубликовавном в районной газете письме бирефельдских ударников¹⁾.

... „Ни для кого не секрет—пишут колхозники-ударники—что мы на сегодняшний день засеяли 106 га овса, вместо 190 по заданию, силоса 2 га вместо 7. Чрезвычайно скверно проходит прополка огорода и сои. Задание по сое 61 га, а прополото 15. План сенокошения выполняется черепашьим темпом. Из 300 га по плану скошено на 6 июля только 37 га, несмотря на то, что сенокос у нас начался 14 июня. Мы начали ремонт уборочного инвентаря с опозданием—1 июля. Всего отремонтировано три сноповязалки. А требуют капитального и среднего ремонта 3 жатки, 2 молотилки, 15 телег и другой мелкий инвентарь. Требуют также ремонта три трактора.“

1) „ББ Звезда“ № 34 от 15 июля 1933 г.

Ударники Бирефельда, конечно, не ограничиваются **одним** констатированием этих прорывов, из-за которых колхоз лишился права послать делегата на краевой с'езд колхозников-ударников. Они тут же по-большевистски вскрывают причины этого отставания колхоза и называют конкретных виновников прорывов.

Главной причиной отставания колхоза ударники считают недостаточную борьбу с лодырями, прогульщиками и дезорганизаторами, которые еще имеются в колхозе. Ударники называют ряд колхозников и колхозниц, которые под всякими предлогами стараются увильнуть от работы, а выходя в поле или на огород лодырничают. Правление колхоза подчас либерально относится к лодырям и прогульщикам и не принимает решительных мер воздействия на них.

Лучшие люди бирефельдского колхоза—его ударники— не желают мириться с отставанием Бирефельда и обязуются напрячь все силы, чтобы ликвидировать прорывы и вывести свой колхоз в ряды передовых. Колхозники-ударники обязуются к 15 июля закончить ремонт инвентаря, полностью прополоть посевы, образцово убрать урожай и первый обмолоченный хлеб сдать государству.

Чтобы выполнить эти обязательства, ударники требуют от правления установить крепкую дисциплину в колхозе и решительно бороться со всеми, кто ее будет нарушать.

Голос лучших людей колхоза не остался, конечно, без внимания. На тревожные сигналы колхозных ударников тотчас же отзвались райком ВКП(б) и политотдел МТС.

В развернутом постановлении, от 7-го июля 1933 года, райком и политотдел, отметив некоторый сдвиг в развертывании политмассовой работы, соцсоревнования и ударничества и заметное оргхозяйственное укрепление колхоза, в тоже время констатируют, что:

„В колхозе Бирефельд имеется совершенно недопустимое явление, когда наряду с ударниками и энтузиастами колхозного строительства, имеются лодыри и рвачи, с'едающие трудодни и мешающие укреплению колхоза“.

„Совершенно недопустимо раздуть штаты администрации-обслуживающего персонала (на 47 хозяйств слишком много работающих на разных руководящих, канцелярских и других обслуживающих работах), что противоречит решениям партии и правительства и понижает ценность трудодня”...

Чтобы решительно покончить с этими искривлениями директив партии и правительства по организации колхозного труда, райком и политотдел предложили ячейке ВКП(б) и правлению колхоза:

„Немедленно пересмотреть состав работников колхоза не работающих непосредственно в бригаде, на ферме и т. д., в сторону максимального сокращения их“..., а всех „освободившихся после этого колхозников направить непосредственно в бригады”.

„Повести решительную борьбу с лодырями, рвачами, отлынивающими от работы, использовать для этой цели актив колхоза, товарищеские суды, стенгазеты, штрафы и т. д.”

„Переселенческому сектору райзо совместно с руководством МТС представить рику к 1-му августа наметки производственного плана 1934 года с расчетом на закрытый колхоз в соответствии с решением бюро крайкома, предусмотрев расширение зерновых и технических культур“.

Осуществление этих директив, вместе с укреплением партийного руководства и активной повседневной помощью политотдела, уже заметно начали сказываться на выполнении колхозом очередных хозяйственно-политических кампаний, в первую очередь,— на уборке урожая и хлебопоставках.

1 августа все колхозники работали в поле. Стогомеры на сенокосе выполнили свои нормы на 200%, женские звенья на прополке—на 130%, трактористы в этот день выпустили из ремонта „Клейтрак” и два „Интера”.

7-го августа на открытом партийном собрании, посвященном 30-летию второго съезда партии, колхозники обя-

зались к 30 августа полностью закончить хлебопоставки в количестве 135 центнеров пшеницы.

К этому времени уборочные работы в колхозе только начались. Из 120 га пшеницы были убраны лишь 28. Ремонт уборочного инвентаря еще не был закончен. Выполнить в срок взятое на себя обязательство колхоз мог лишь при условии мобилизации всей рабсилы, обеспечении повседневного оперативного руководства бригадами, широком развертывании между бригадами и звеньями соцсоревнования и внедрении во все звенья производства большевистских темпов работы и подлинного ударничества.

В значительной мере колхозу удалось обеспечить эти условия, и это дало ему возможность выполнить взятое на себя обязательство и, таким образом, из отстающих выйти в шеренгу передовых колхозов района.

Застрельщиками в борьбе за большевистскую реализацию урожая были бирефельдские комсомольцы, которые первыми включились в об'явленный политотделом и дирекцией МТС конкурс на лучшее проведение уборки, хлебопоставок и зяблевой пахоты.

Они вызвали на соцсоревнование комсомольскую ячейку колхоза Валдгейм. Комсомольцы после этого начали работать совсем по иному. С самого начала уборки они организовали охрану колхозного урожая, усилили шефство над конным парком; 29 и 30 августа комсомольцы на 5 автомашинах вывезли на ссыпной пункт 9 центнеров пшеницы и т. д.

Вслед за комсомольцами в конкурс были вовлечены и другие колхозники, среди которых поднялась новая волна ударничества.

По свидетельству газеты политотдела „Сталинский Призыв“, конкурс оживил производственные совещания, которые дали ряд ценных рационализаторских предложений по лучшей организации молотьбы. Благодаря конкурсу, ударно был закончен ремонт сложной молотилки. Конкурс выдвинул ряд новых ударников, которые показывают прекрасные образцы работы.

Выявились много новых ударников и среди коммунистов, а также среди беспартийных колхозников. Очень хорошо работала молотильная бригада, но особенно выделялись темпами и качеством работы ударники Майзель и Ложкин.

Подлинно ударно работал новый тракторист тов. Газенкуд. Он не только сам работал, не считаясь со временем, но и помогал другим трактористам, обяснял им причины простоев машин и тут же указывал, как их устраниить.

Старый колхозник, кузнец Бышевский, работал с рассвета до поздней ночи. Он весь день зорко следил за работой машин, аккуратно проверял и смазывал их. Машины поэтому все время работали ровно, без перебоев.

Прекрасно работал и механик МТС, комсомолец Вайнберг, и др.

Глубокую преданность колхозу проявила молотильная бригада. В 7 часов вечера вспыхнул пожар, угрожавший 5 скирдам пшеницы, двум тракторам, молотилкам и другим машинам. Только благодаря героизму молотильной бригады удалось спасти пшеницу и машины.

Лучшие люди колхоза, под руководством партийной организации и политотдела и при его активной и повседневной помощи, помогали колхозу провести уборку ранних зерновых культур.

Ударная работа лучших колхозников и решительная борьба с лодырями и симулянгами позволили Бирефельду выполнить в срок свое обязательство.

К 30 августа, колхоз, комсомольским обозом 5 автомашин с хлебом, закончил годовой план хлебопоставок и августовский план возврата семссуды и натуроплаты МТС.

Автоколонну сопровождали лучшие ударники-комсомольцы во главе с пом. начальника политотдела тов. Бобровым, который сыграл огромную роль в организации серьезной победы Бирефельда на фронте уборочной и хлебопоставок.

Однако, борьба за полное оздоровление Бирефельда еще далеко не закончена.

Впереди еще большая и напряженная работа колхозного руководства и нового актива по выполнению важнейших осенних работ—взмет зяби, силосование и др., а также по улучшению культурно-бытового обслуживания колхозников и закрепления в колхозе как старых, так и новых переселенцев.

Бирефельд—старейший колхоз Биробиджана—имеет все условия для того, чтобы пойти и безусловно пойдет по пути, указанному тов. Сталиным, по пути к превращению колхоза в большевистский, а всех колхозников в зажиточных.

**Отвественный редактор ДАВЛЕТШИН.
Технический редактор Л. ГАН**

1, л. В печ. л. 82000 ви. Тираж 5000.

Татглавлит № 1735. Наряд № 01478.

Сдано в производство 1/XII 33 г.

Подписано к печати 19/I 34 г.

Бумага стат. формат 72Х105 см. 1¹₃₂.

**Казань. Татполиграф, ул. Миславского,
4, 1934.**